

МУЗЕЙ И ОБЩЕСТВО

УДК 069.01

И. В. Чувилова

ЭНЕРГИЯ МЕЧТЫ О МИРОВОМ РАСЦВЕТЕ (МУЗЕЙНЫЕ ПРОЕКТЫ К 100-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ)

100-летний юбилей Великой российской революции стал определенной «лакмусовой бумагой» степени отрефлексированности темы, в том числе в музейном пространстве страны.

На всем протяжении года возникало ощущение, что музеи соскучились по теме, которая была деактуализирована и длительное время оставалась «немодной», а зачастую — изгоняемой из музейных залов. Так мы лишились не только очень неплохих экспозиций и даже ряда музейных артефактов, но и целого Музея революции, фонды, культурно-образовательная и экспозиционная деятельность которого десятилетиями формировались под эту тему.

Немногочисленные попытки создания экспозиций по советскому периоду отечественной истории за последние четверть века редко завершались успешными проектами. Подготовка к юбилею революции инициировала возвращение к теме, стремление соотнести современное историческое знание и музейные концепции представления российской истории на всем пространстве страны, а также за рубежом. Поэтому одними из несомненных достижений юбилейного года стали возможность отрефлектировать трудную тему, поработать с непростым материалом, представить новые идеи или хотя бы зафиксировать ускользающие смыслы.

Некоторые проекты задумывались задолго до юбилейного года и тщательно готовились, другие были сделаны довольно поспешно, после обнародования в январе 2017 г. «Плана основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России», разработанного Организационным комитетом по подготовке и проведению мероприятий, связанных со 100-летием революции¹. Сюда вошли 20 «экспозиционных и выставочных мероприятий», запланированных к проведению на музейных площадках Москвы и Петербурга (и 98 проектов в других сферах культурных индустрий в столицах и регионах).

Описать и проанализировать возникшее множество проектов довольно затруднительно, а намерение придерживаться какой-либо одной системы не даст искомого результата. Мы можем констатировать, что выставочные проекты были реализованы в музеях разного уровня подчинения (от федеральных до муниципальных, ведомственных), разного профиля (исторических, художественных, естественнонаучных и пр.) и типа (краеведческих, мемориальных). В основном это — выставочные проекты с сопровождавшими

¹ План основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России. URL: <http://rushistory.org/images/documents/plan100letrevolution.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

их культурно-образовательными программами, в том числе значительная часть — проекты межмузейные и межведомственные, что вполне объяснимо стремлением представить тему более репрезентативно и многогранно. Также мы наблюдаем создание новых и хорошо забытых туристических продуктов (маршруты по ленинским местам), дальнейшее возрождение передвижных выставок, развитие классических (реконструкции, лекции) и новационных (квесты, флэшмобы, световые шоу) форм презентации наследия.

Так, экскурсии по петроградским маршрутам революции 1917 г., так называемые красные маршруты, были разработаны при участии Государственного Эрмитажа (ГЭ). Четыре маршрута разработаны в рамках проведенного Историко-культурным музейным комплексом в Разливе (Ленинградская область) фестиваля «Здесь был Ленин»², нацеленного на «популяризацию и знакомство массового зрителя с малыми музеями, историей города и фигурой В. И. Ленина... Впервые за долгое время фестиваль объединил в единый маршрут все действующие в Санкт-Петербурге и Ленинградской области мемориальные музеи, в здании которых когда-то бывал или жил основатель первого в мире социалистического государства...»³. При этом музеи-участники фестиваля делали соответствующие маршруту музейные акценты, выделяя на экспозициях уникальные предметы, связанные с пребыванием в конкретном доме-музее вождя революции.

Лекционные программы сопровождали практически все крупные проекты; особенно эффективны и популярны оказались те, в которых принимали участие ученые, ведущие историки страны (ГЭ, Государственный исторический музей (ГИМ)). Интересная модификация классической формы была предложена Государственным музеем изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (ГМИИ) — концерт-лекция к 100-летию Октября «Левый марш», концепция которого предполагала «воссоздание драматической картины рождения советского музыкального авангарда в послереволюционные годы, когда идеи классовой борьбы и „красного мирового пожара“ сосуществовали с поисками нового языка в искусстве и невиданными по смелости творческими экспериментами»⁴. Философская школа с дискуссиями «Революция идей: искусство и философия около 1917 года» и ридингами «Читаем тексты о революции» проходили в Государственной Третьяковской галерее (ГТГ).

Посетители Эрмитажа могли «почувствовать себя большевиками, производящими государственный переворот» при участии в квестах в залах Зимнего дворца; стать участниками событий во время реконструкций, устроенных военно-историческими клубами России и СНГ на Дворцовой площади (Ленин на броневике, Корниловский мятеж, Штурм Зимнего и др.); испытать эмоциональные переживания во время светового шоу и музыкально-поэтической мистерии на Дворцовой площади.

Активной частью экспозиционного показа, которая несла не только информационную, но и серьезную эмоциональную нагрузку, стали аудио-визуальные, интерактивные программы, разработанные специально к выставкам: «Дневники и воспоминания периода

² В этом межмузейном проекте также принимали участие Государственный музей политической истории России в Петербурге (ГМПИР), Дом-музей Ленина в Выборге, Мемориальный музей «Разночинный Петербург», Музей печати (Музей истории Санкт-Петербурга), Государственный историко-мемориальный музей «Смольный», Музей-квартира Аллилуевых, Музей-квартира Елизаровых, Государственный исторический музей-заповедник «Горки Ленинские», Музей «Невская застава», Историко-этнографический музей «Ялкала».

³ URL: <http://razliv.wixsite.com/lenin/o-festivale> (дата обращения: 22.11.2017).

⁴ URL: http://www.arts-museum.ru/events/archive/2017/musicexhibitions/19_10/ (дата обращения: 22.11.2017).

Гражданской войны» в ГМПОР, устная история в форме аудиовоспоминаний участников революции в Государственном музее современной истории России (ГЦМСИР), подборка малоизвестных аудиозаписей В. И. Ленина и кинохроники в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ). Практически ни один из проектов не обошелся без привлечения кинохроники, в том числе художественные. С другой стороны, масштабнее чем когда бы то ни было ранее, в качестве исторических источников были представлены произведения искусства, в которых использован не только их ресурс для создания аттрактивной среды, но слой за слоем снимался информационный потенциал (ГИМ, ГТГ, ГМПОР).

Вообще особое внимание эмоциональному восприятию экспозиции было уделено во многих проектах, для чего использовались экспозиционные и дизайнерские приемы, новые и давно апробированные технологии. В Эрмитаже, где для создания дизайна выставки были приглашены специалисты из Нидерландов, была сделана попытка синтеза предметного, звукового и визуального рядов, световой драматургии⁵.

Многие артефакты, документы, рукописи, в том числе уникальные архивные материалы были впервые представлены публике, которая заинтересованно их изучала (что довольно редко случается при контакте с плоскостным письменным материалом). Значительный массив документов — электронная коллекция «1917 год» — введен в научный оборот Президентской библиотекой в Петербурге.

В юбилейный год предсказуемо появление ряда музейных блокбастеров, мега-проектов, нацеленных на современное прочтение и презентацию исторических концепций, научных разработок по теме. Дискурс, в который довольно робко вступили музеи местные, разворачивался, преимущественно, в плоскости региональных изысканий и обращения к мемориальному наследию.

Стремление систематизировать представленные проекты по содержательным признакам, хоть как-то упорядочить их многообразие невольно приводит к размышлениям как о значении этой даты для современной России, для национальной идентификации и работы в поле исторической памяти, так и о методологии исторического знания в целом, о поиске концепций осмысления отечественной истории XX века в музейном пространстве.

Даже беглое знакомство с проектами дает основания согласиться с постулатами постмодернизма о кризисе метарассказа (метанарратива), трудностях, возникающих при «экспликации целостных исторических мировоззрений» (М. Ф. Румянцева). Знание распадается на осколки микроисторий в их крайне индивидуальном осмыслении, что зачастую «нарушает ее [исторической памяти] функционирование в качестве основы социокультурной идентичности со всеми предсказуемыми и непредсказуемыми последствиями»⁶. Зачастую мы наблюдаем лишь иллюстрации к теме, комментарии к событиям (как писал М. Фуко, мы принадлежим «эпохе комментариев»). Ссылаясь на мнение Х. Уайта, один из современных исследователей отмечает, что «история XX века кардинально отлична от всей предшествующей истории. Тот травматический опыт, который повлекли за собой ни с чем не сравнимые события теперь уже ушедшего века, не укладывается ни в одну привычную форму репрезентации, традиционно используемую историками для сообщения о событиях прошлого. Любая попытка представить их в форме традиционного нарратива

⁵ URL: http://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2017/news_282_17/?lng=ru (дата обращения: 22.11.2017).

⁶ Румянцева М. Ф. Теория истории: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 5.

всегда будет означать „убийство“ реальности, ее „одомашнивание“, особо недопустимое в тех случаях, когда речь заходит о таких неправдоподобных событиях, как Холокост... Вместо нее может быть только множество микроисторий, каждая из которых будет лишь более или менее приближенной попыткой постижения травмирующего опыта прошлого»⁷.

Можно согласиться что, в том числе и «травмирующий опыт прошлого» длительное время не позволял нам попытаться его осмыслить — как на музейных площадках, так и в кабинетах ученых. Сегодня появились самые разные исследования, в том числе методологического характера, но, поскольку влияние данной парадигмы очевидно, попробуем рассмотреть имеющиеся примеры в рамках этой конструкции⁸. С другой стороны, довольно популярная идея рассматривать Великую российскую революцию с культурологических позиций способствовала появлению ее определения как «величайшей культурологической революции»⁹ — и этот тезис интересно прилагается к анализу тех проектов, которые были реализованы в 2017 г. в музейном пространстве.

Действительно, мы можем отметить две основные группы музейных проектов юбилейного года: метарассказы, представляющие макроисторию, и микроистории, многообразии которых можно попытаться структурировать в соответствии со способами интегративного включения человека в историческое повествование — через некую установку, определяющую ракурс восприятия экспозиционного исторического «текста».

Так, микро-истории раскрываются через: региональные аспекты события; индивидуальные аспекты, человека — современника революции; монолог одного события либо одного артефакта (предмета/объекта/документа); культурологические осмысления (в основном, через различные виды искусства); индивидуальные осмысления — рефлексию нашего современника.

Метарассказы

Выставками, претендующими на метанарратив, способный зафиксироваться в нише целостных научных изысканий, стали: «1917. Код революции» (ГЦМСИР, совместно с Российским государственным архивом социально-политической истории (РГАСПИ)), «Энергия мечты. К 100-летию Великой российской революции» (ГИМ), экспозиция «Революция в России. 1917–1922» (ГМПИР), а также архивные выставки: «„Устроить так, чтобы все стало новым...“: к 100-летию Революции 1917 года в России» (Президентская

⁷ Мисик М. А. Историописание «постсовременности»: несколько слов о причинах недоверия к метанарративам и макроистории // Вестник Томского гос. ун-та. 2004. № 281. С. 120–123.

⁸ Булдаков В. П. Октябрь и XX век: Теория и источники (1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению). М., 1998. С. 11–36; Круглый стол «Февральская революция 1917 года в российской истории» // Отечественная история. 2007. № 5. С. 3–30; Бэдок С. Переписывая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 105–106; Бордюгов Г. А. Октябрь. Сталин. Победа. Культ юбилеев в пространстве памяти. М.: АИРО—XXI, 2010; Никонов В. А. Крушение России. 1917. М.: АСТ: Астрель, 2011; Миронов Б. Н.: 1) Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII—начало XX века. 2-е изд. М., 2012; 2) Русская революция 1917 года в контексте теорий революции // Общественные науки и современность. 2013. № 2–3.

⁹ Смирнов Г. С. Российская интеллигенция и модели миропостроения: проблемы устойчивого развития // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: конференция, приуроченная к 100-летию завершения Первой русской революции и 90-летию революционных событий 1917 г.: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф., Иваново, 27–29 сент. 2007 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2007. С. 24.

библиотека) и «Ленин» (ГАРФ¹⁰), которая, несмотря на свою монографичность и во многом благодаря ей тяготеет к комплексному историческому исследованию.

Названные выставки — преимущественно проблемные, срежиссированные в хронологическом порядке с включением тематических комплексов (определяемых зачастую составом фондов конкретного музея, а не концептуальностью замысла): с начала XX в. до 1918 г., с отдельным залом, посвященным революционному искусству (ГЦМСИР); с февраля 1917 по 1922 г. (в полном соответствии с последними научными положениями о трех составных частях Великой российской революции), с реконструированными мемориальными пространствами «Рабочая комната В. И. Ленина» и «Секретариат ЦК и ПК РСДРП(б)», которые связаны с пребыванием в здании штаба большевиков с марта по июль 1917 г. (ГМПИР); с января 1917 г. по январь 1918 г., с тематическим комплексом, посвященным памятным местам революционного Петрограда — Ленинграда и трансформации отношения к ним на протяжении столетия (Президентская библиотека).

С 1870 г. по 1926 г. выстраивается монографический текст выставки «Ленин», который ожидаемо перерастает биографические рамки и становится рассказом об истории революции. Хронологическое повествование точно срежиссировано, в нем проставлены выверенные реперные точки в виде отдельных документов и экспозиционных комплексов (всего более 800 документов в подлинниках и электронном виде, мемориальные предметы), что создает достаточно цельный исторический текст. Несколько неожиданно этот строгий, интеллигентно и профессионально выстроенный нарратив завершается обращенными к зрителю вопросами: «Ленин всегда живой?.. Ленин всегда с тобой?..» — словами из текста популярной песни середины XX в.¹¹, которые встают в некоторую оппозицию к представленному в предыдущих залах.

Атмосфера эпохи передается, прежде всего, благодаря обращению к человеку и к культуре повседневности. В ГМПИР, например, погрузиться в атмосферу времени помогают письма солдата П. И. Слесарева, бытовые подробности ежедневной жизни горожан; в ГЦМСИР — репрезентативная подборка фотоматериалов начала XX в.; в Президентской библиотеке — воспоминания и дневники участников и современников событий 1917 г.; в ГАРФ — мемориальные детали быта и частные письма ленинского окружения.

Несколько особняком стоит проект «Энергия мечты» Государственного исторического музея. Масштабное повествование, которое постепенно, с 1917 г. разворачивается по тематико-хронологическому принципу, на основе самых разнообразных источников, работающих на воссоздание целостной исторической картины и сфокусированных на трансляцию неоднозначности и сложности происходивших событий, примерно с середины повествования начинает распадаться на микроистории — тематические разделы («Свои и чужие», «СССР на стройке», «Крылья мечты», «Поход за культурой», «В здоровом теле — здоровый дух» и др.). Вполне понятно, что дальнейшее повествование в заявленной парадигме пока не могло быть реализовано, поскольку тогда мы бы получили готовую концепцию Музея СССР, о котором давно, но все менее настойчиво говорят в музейном сообществе. Поэтому, обозначенная в пресс-релизе концепция выставки как

¹⁰ Совместно с РГАСПИ, Российским государственным архивом кино-фотодокументов (ГА КФД), Российским государственным историческим архивом (РГИА), ГИМ, ГЦМСИР, Государственным музеем-заповедником «Горки Ленинские», Мультимедиа Арт Музеем.

¹¹ «Ленин всегда живой, Ленин всегда с тобой, В горе, в надежде и радости. Ленин в твоей весне, В каждом счастливом дне, Ленин в тебе и во мне!..» (стихи С. Туликова, муз. Л. Ошанина).

«социокультурной модели постреволюционной эпохи» пока не случилась, хотя «новый взгляд на историю страны»¹², несомненно, состоялся.

Микроистории

Региональные аспекты. Интенсивный региональный оттенок, как и следовало ожидать, присутствовал в музейных проектах Петербурга — «колыбели русских революций». Пожалуй, наиболее ярко он проявился в историко-документальной выставке **«Петроград. Октябрь. 25-е»**, на которой, благодаря ее межведомственности, «удалось достичь редкого сочетания подлинных документов, долгие годы остававшихся недоступными для общественности, и уникальных предметов, несущих отпечаток повседневной жизни столетней давности»¹³ (организаторы — Федеральное архивное агентство, РГИА, при участии 11 центральных архивохранилищ и 8 музеев страны, Мариинского театра). Большое значение для воссоздания атмосферы революционного города было уделено частной истории, дневникам и мемуарам жителей Петрограда.

Самыми удачными, на наш взгляд, стали проекты, в которых была найдена **своя** локальная История, вокруг которой и благодаря которой выстраивалась Большая история страны. Авторы выставки **«Красный ветер»** Музейно-выставочного центра г. Иваново актуализировали память о почти забытом бренде региона — «Иваново-Вознесенск — третья пролетарская столица»... — основанном на амбициозном желании создать мощную индустрию, „город всеобщего благоденствия“, „город-сад“, „город будущего“¹⁴. Главными объектами показа стали уникальные артефакты — революционные текстильные плакаты 1918–1919 гг., транспаранты, знамена, лозунги, панно, выпущенные на текстильных фабриках края в ограниченном количестве либо в единичных экземплярах. Концептуально эта выставка была направлена на показ не только объектов материального наследия, но и источников, которые демонстрируют философскую составляющую революции и «утопические воззрения послереволюционного периода», «канву праздничного оформления города... действие индустриально-политического карнавала»¹⁵.

Через культуру повседневности презентован межмузейный и межведомственный проект **«Мы свой, мы новый мир построим: первые годы советской утопии»** в стенах Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника. Авторы проекта дистанцировались от политических оценок, сделав попытку показать, «о чем мечтали граждане нашей страны на заре советской власти, о том, как они жили, что носили, о чем спорили, и чем восхищались»¹⁶. Один из конкретных примеров — продукция ярославской фабрики одежды «Возрождение», которая одной из первых предложила новый образ строителю нового общества.

Выставка «Рожденные революцией: эпоха в лицах» Музея-заповедника «Александровская слобода» (Владимирская обл.) была задумана как рассказ «о людях, беззаветно веривших в высокие идеалы и посвятивших свою жизнь строительству советского общества... о новом государстве — сквозь призму провинциального Александрова», вехи его советской истории с предприятиями-гигантами, о которых еще помнит старшее

¹² URL: <http://www.shm.ru/shows/10914/> (дата обращения: 22.11.2017).

¹³ URL: <http://www.rusarchives.ru/vystavki/vystavochnyy-zal-federalnyh-arhivov-g-sankt-peterburg/2017-istoriko-dokumentalnaya-vystavka-petrogradoktyabr-25> (дата обращения: 22.11.2017).

¹⁴ URL: <http://xn--80ablhhdpdpl1a2ae9h.xn--plai/sobytiya/afisha/1945> (дата обращения: 10.12.2017).

¹⁵ Там же.

¹⁶ URL: <http://www.yarmp.yar.ru/vystavki/vremenny-e-vy-stavki/vy-stavka-my-svoj-my-novy-j-mir-postroim-pervy-e-gody-sovetskoj-utopii/> (дата обращения: 10.12.2017).

поколение жителей¹⁷. Не случайно в создании выставки приняли участие горожане, поделившись своими воспоминаниями и вещами, фотографиями, документами, что, в свою очередь, способствовало самой высокой за последние годы посещаемости музея.

Индивидуальные аспекты. Человек — современник революции. Антропологический вектор характерен для многих проектов, и именно это позволяет нам говорить о расширении дискурсивных практик в духе культурной антропологии. Благодаря такому подходу некоторые локальные/региональные проекты приобрели многослойность, стали пульсирующими, живыми явлениями культурной жизни сообществ.

Глазами 12-ти русских литераторов, совершенно разных по восприятию революции, пытаются показать эту эпоху Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля (ГЛИМ). Название выставки **«Двенадцать. Русские писатели как зеркало русской революции»** отсылает нас к культурным текстам эпохи, связанным с именами А. А. Блока, Л. Н. Толстого, В. И. Ленина. Своеобразный палимпсест, казалось бы, вполне постмодернистский прием, на деле выстраивается в целостный и запоминающийся стереоскопический мир, открывающийся с разных точек зрения и иницирующий найти еще одну — свою собственную. Противоположность разных точек зрения, не означающая противостояние и вражду, — в этом гуманитарном послыле, на наш взгляд, одно из достоинств этой выставки.

Похожий прием (и региональный аспект) использовали в Самарском литературно-мемориальном музее им. М. Горького. Основу выставки **«А la rus: в поисках особого пути»** составила переписка уроженца Самары поэта Александра Шириявца с известными русскими литераторами начала XX в. (С. Есениным, Н. Клюевым, С. Городецким, З. Гиппиус) о судьбе и особом пути России¹⁸.

Глазами художников можно было увидеть российскую революцию на выставках произведений живописи и графики очевидцев революционных событий — Александра Вахрамеева «Типы и сцены Петрограда 1917–1920 гг.» (из частного собрания, ГИМ); Ивана Владимировича «Революция. Первый залп. Иван Владимирович — свидетель непростого времени» (ГЦМСИР), описавшего события 1917–1918 гг.; Александра Лабаса **«Октябрь»** (Институт русского реалистического искусства), чей известный цикл графических и живописных работ отразил впечатления молодого художника и стал одним из важнейших в его творчестве и в истории отечественного искусства.

Необычный взгляд — детей, учеников московских гимназий, которые запечатлели на своих рисунках революционные события в Москве — предложил ГИМ. В живую ткань выставки **«„Я рисую революцию!“ Детский рисунок времен Великой российской революции из собрания Государственного исторического музея»** были вплетены и вербальные свидетельства — подписи под рисунками, выдержки из дневников, а также фотографии революционной столицы. Градус эмоциональности, экспрессивности значительно повышался, когда на одном из экранов зритель мог услышать, как современные московские школьники читают свидетельства своих сверстников из 1917 г.

Через личные дневниковые записи жителя Рязани, революционного деятеля М. И. Воронкова, чьи дневники сохранились в фондах музея, было рассказано о революционных событиях и Гражданской войне, культуре и образовании, повседневной жизни в Рязанском

¹⁷ URL: https://www.mkrf.ru/press/culture_life/vystavka_rozhdennye_revolyutsiey_epokha_v_litsakh (дата обращения: 10.12.2017).

¹⁸ URL: <http://vmusee.ru/2017/03/12/a-la-rus-v-poiskah-osobogo-puti/> (дата обращения: 22.11.2017).

крае — на выставке **«1917. Революция от первого лица»** (Музей истории молодежного движения, г. Рязань).

«Особый взгляд» классиков советского фотоискусства представлен в выставочном проекте **«Революция людей»** (совместный проект Центра фотографии имени братьев Люмьер, благотворительного фонда «Система» и Концерта РТИ). Фото- и видеоматериалы, документы из закрытых архивов крупнейших оборонных предприятий, которые впервые показали публике, выступили здесь как свидетельства «революционности идей и разработок в области высоких технологий, радиотехники, микроэлектроники, авиации, тяжелой промышленности, которые воплощались в жизнь силами ученых, инженеров и рабочих... Образ человека труда был одним из ключевых образов в советской фотографии, в котором находили отражение как духовные ценности отдельного человека, так и идейные и социально-исторические установки каждой эпохи»¹⁹. Так, через ключевые портреты, вошедшие в советскую фотографическую классику, архивные материалы проявился образ человека, чьими силами творилась революция в науке и технологиях на протяжении XX в.

Монолог одного события, одного артефакта. Зачастую один музейный предмет либо объект, помещенный в выверенный и поддерживающий его контекст, может рассказать больше, чем масштабные экспозиционные ряды. Многообразие решений, которые были предложены к юбилею, могут стать ресурсом для активного использования и закрепления в музейной практике.

Наиболее мощно солировал здесь Эрмитаж, представивший Зимний дворец как ключевой объект, субъект и семиофор революции в проекте **«Зимний дворец и Эрмитаж. 1917. История создавалась здесь»**. Сосредоточившись на самом себе, Эрмитаж отдал практически все свое пространство историческому «перформансу». Были актуализированы и наполнены соответствующим историческим содержанием мемориальные зоны в различных уголках дворца, которые так или иначе были связаны с революционными событиями — сформирована система так называемых точечных выставок, работавших с марта 2017 г.: «Эвакуация дворцовых и музейных ценностей осенью 1917 года» (Парадная лестница нового Эрмитажа); «Александр Керенский в Зимнем дворце» (Библиотека Николая II); «Два министерства и революция» (Форум Главного штаба); «Художественная комиссия Верещагина» (Белый зал Зимнего дворца); выставка, посвященная празднованию 1 мая 1917 г. в Петрограде (Александровский зал Зимнего дворца); выставка, посвященная открытию Эрмитажа для посетителей после Февральской революции в 1917 г. (Парадная лестница нового Эрмитажа) и др.

Логическим контрапунктом точечных реплик стало большое выставочное высказывание, приуроченное к октябрю — выставка «Зимний дворец и Эрмитаж в 1917 году», которая и концептуально, и дизайнерски, и технологически стала определенным прорывом для самого музея.

Вслед за революционными событиями двигались в выставочном проекте **«Год 1917-й. Революционный календарь»** (ГМПИР), ежемесячно представляя музейные предметы на выставках одного экспоната. Были выбраны ключевые события с декабря 1916 до ноября 1917 г., цель — «раскрыть все смыслы, которые таит в себе размещенный в витрине предмет, приблизить к нам события, в недрах которых он был создан, и сделать посетителей, в какой-то степени их участниками»²⁰. Так, в декабре 2016 г. была представлена

¹⁹ URL: <http://www.lumiere.ru/exhibitions/archive/id-217/> (дата обращения: 10.12.2017).

²⁰ URL: http://www.polithistory.ru/visit_us/view.php?id=2528 (дата обращения: 22.11.2017).

картина И. А. Владимирова «Революционные агитаторы на фронте» (Петроград, 1917), в феврале 2017 г. — защитный панцирь конструкции В. Ф. Галле — К. К. Задарновского, отображенный демонстрантами у надзирателя в дни Февральской революции, в июле — знаменитый фотодокумент, запечатлевший обстрел июльской манифестации на углу Невского проспекта и Садовой улицы и запрещенный к публикации Временным правительством.

Другой юбилейный проект музея — цикл **«Картина как документ эпохи»** — представлял происходившие в Петрограде события глазами их современников (тема «Ленин в Разливе» — картины В. А. Серова «С. Орджоникидзе в Разливе у Ленина», А. М. Любимова «Я. М. Свердлов у Ленина в Разливе»; тема «Движущая сила революции» — картины В. А. Кузнецова «Февральские дни», И. А. Владимирова «Февральские дни на рабочих окраинах» и др.).

Альбом выпускников Военно-медицинской академии 1917 г. и созданный через 30 лет альбом «Врачи, окончившие Военно-медицинскую академию в 1917 г. и здравствующие к XXX-летию юбилею», стали главными экспонатами выставки **«1917 год в судьбах медиков»** в стенах Военно-медицинского музея МО РФ в Петербурге. Через эти памятники не только прослежена судьба медиков — очевидцев и участников революционных событий, но и предпринята попытка связать поколения выпускников. В рамках проекта проводился флешмоб, к которому могли присоединиться все желающие: «воспитанники Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова и Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета им. академика И. П. Павлова читали „Факкультетское академическое обещание 1913–1917 гг.“»²¹.

Попытка высказывания, в котором контекст не менее важен, чем текст локального события, — в двух выставочных проектах Государственного центрального театрального музея им. А. А. Бахрушина (ГЦТМ). **«Песня революции Федора Шаляпина. Севастополь, 1917»** — это рассказ о масштабном благотворительном концерте Ф. И. Шаляпина, проведенном им в пользу Севастопольского клуба Флота и Армии, Общества народных университетов и Комитета союза инвалидов 7 июля 1917 г. в Севастополе²²; на концерте звучали и «Марсельеза», и «Песня революции», написанная самим Шаляпиным. Тщательно «выписанный» контекст события: крымское окружение певца и крымские сюжеты 1917 г. создали особую атмосферу этого проекта — не «про революцию», скорее, про тот воздух, которым дышало русское общество летом революционного года.

Второй проект стал межведомственным произведением музейно-театрального искусства²³. Это — выставка, посвященная 100-летию постановки драмы М. Ю. Лермонтова «Маскарад», «легендарного шедевра Вс. Э. Мейерхольда и А. Я. Головина, над которым его авторы работали 6 лет... последнего спектакля Российской империи», премьеры которого состоялась 25 февраля 1917 г. в Петрограде в разгар революции»²⁴. Выставочный проект под названием **«Маскарад. 1917. Лермонтов, Мейерхольд, Головин»** изначально

²¹ URL: <https://www.culture.ru/events/192757/vystavka-1917-god-v-sudbakh-medikov> (дата обращения: 22.11.2017).

²² Выставка организована ГЦТМ совместно с Межрегиональным Шаляпинским центром при поддержке Музея Большого театра, ВМОМК имени М. И. Глинки, Санкт-Петербургского государственного музея театрального и музыкального искусства (Музей-квартира Ф. И. Шаляпина), Государственного музея архитектуры им. А. В. Щусева и частных коллекционеров.

²³ Реализован ГЦТМ им. А. А. Бахрушина, Музеем русской драмы Театра драмы им. А. С. Пушкина (Александринского), Музеем-заповедником «Родина В. И. Ленина».

²⁴ URL: <http://www.gctm.ru/event/posledniy-spektakl-rossiyskoy-imperii-maskarad-1917-2017/> (дата обращения: 22.11.2017).

был реализован в рамках программы «Симбирский разлом. Люди и судьбы», посвященной 100-летию революции, и представлен летом 2017 г. на площадке музея «Дом-ателье архитектора Ф. О. Ливчака» в Ульяновске. В сентябре выставка под названием «Последний спектакль Российской империи: „Маскарад“» была приурочена к гастролям Александринского театра со спектаклем В. Фокина «Маскарад. Воспоминания будущего» и представлена в Большом театре.

Культурологические осмысления. «Искусство как пространство для конструирования утопий», — так назвал свое выступление на круглом столе «Художник и власть» в рамках программных мероприятий к юбилейным выставкам один из зарубежных лекторов. То множество выставочных проектов, которые с разной степенью условности мы можем обозначить как «художественные», укладывается примерно в эту же парадигму: искусство как пространство для конструирования смыслов.

Очевидно, что все «художественные» проекты, созданные по поводу юбилея, в той или иной степени и антропоцентричны (выставки «Площадь революции» в Омском музее изобразительных искусств им. М. А. Врубеля; «Дети страны Советов» в Государственном Русском музее (ГРМ)), и связаны с культурой повседневности (выставка «Весна в Октябре. Художественное стекло и керамика 1960–1980-х гг. из собрания музея» Всероссийского музея декоративно-прикладного и народного искусства), и внимательны к единичным памятникам (особенно в таких разреженных экспозиционных пространствах, как выставка в ГТГ, или в проекте Эрмитажа «Эйзенштейн. Революция в искусстве» с главным объектом показа — фильмом «Октябрь» 1927 г.), и рассказывают об исторических событиях («Мы наш, мы новый мир построим...»), выставка работ советских мастеров керамики и стекла из собрания Музея керамики и «Усадьба Кусково XVIII века»).

Однако с позиции построения широких, цельно-культурологических конструкций примеров из практики художественных проектов не столь много. Один из ярких и масштабных — проект ГТГ «**Некто 1917**»²⁵. Уже в названии проекта — слова, которыми в 1912 г. Велимир Хлебников завершил свои вычисления о времени падения государств, — предвкушение многослойного и сложносочиненного текста, которое в основном оправдывается. Тематические разделы выставки — «Мифы о народе», «Город и горожане», «Эпоха в лицах», «Прочь от этой реальности!», «Смутное», «Утопия нового мира», «Шагал и еврейский вопрос» — хронологически ограничены 1917 г., временем, когда еще многое не проявлено, не свершилось, а лишь намечается и волнует. Произведения искусства в таком дискурсе, кроме эстетической функции, мощно раскрывают заложенный в них потенциал свидетеля исторических и художественных трансформаций, транслятора мыслей и переживаний деятелей искусства. Многослойность и многоголосье выставки поддерживается активным использованием фото и видеоматериалов; кадры кинохроники в созданном экспозиционном тексте воспринимаются, наоборот, не только как исторические, но и как эстетические высказывания. «Цель проекта — отойдя от устойчивых стереотипов, приблизиться к пониманию сложной картины важнейшего периода в жизни России. Искусство перед неизвестной реальностью», — так кураторы условно обозначили главную тему выставки²⁶.

²⁵ 120 произведений искусства из собраний Третьяковской галереи, Русского музея, нескольких региональных российских музеев, а также Галереи Тейт в Лондоне, Центра Помпиду в Париже, Музея Людвига в Кельне.

²⁶ URL: <https://www.tretyakovgallery.ru/exhibitions/nekto-1917/> (дата обращения: 10.12.2017).

Другая цитата и, соответственно, иной посыл заложены в название выставки ГРМ «**Мечты о мировом расцвете**». Картина П. Филонова 1915 г. «Цветы мирового расцвета» задает вектор к пониманию происходивших художественных процессов, когда разные творческие задачи и устремления определялись мечтой о преобразовании общества. Хронологические рамки — с 1905 до начала 1930-х годов — самый, пожалуй, драматичный и романтический период революции. Концепция его презентации опирается на синхронное, вербально-визуальное повествование: произведения искусства сопровождают тексты — выдержки из писем, дневников, воспоминаний, литературных произведений современников революции, художников, литераторов. В результате, давно и, казалось бы, хорошо известные картины раскрывают нам потаенные смыслы. В этом чрезвычайно эмоциональном проекте мы имеем возможность не только увидеть Историю глазами очевидцев, но и услышать их взволнованную речь.

Индивидуальные осмысления. Рефлексия наших современников. Если большая часть проектов зиждется на предметно-субъектных взаимоотношениях в музейном пространстве, то некоторая, незначительная их часть — скорее, на субъектно-субъектных. Речь идет о восприятии темы нашими современниками, которое может быть выражено только концептуализируясь в процессе осмысления человеком чужого индивидуального опыта в описываемой ситуации.

Одним из таких ярких концептуальных высказываний стала выставка в ГМИИ им. А. С. Пушкина одного из известных современных художников Цая Гоцяна — «**Цай Гоцян. Октябрь**». Музейные и околomuзейные пространства превратились в площадки для различных инсталляций и презентаций, задуманных и выполненных автором специально для российской выставки, с целью осмысления революции 1917 г. «Я никогда не переставал размышлять о России, — говорит художник. — Понятия Российской революции включают в себя историю, революцию, идеалы и утопию. Эти темы не должны оставаться лишь грандиозными легендами идеологии и социальной системы. Напротив, нам нужно больше обсуждать людей, в частности то, как „народ“ состоит из множества отдельных личностей... История создается людьми, которые должны брать на себя ответственность и отвечать за последствия... выставка приглашает рассмотреть рассказ о социализме как рассказ о людях»²⁷. Автор задается вопросами: «Почему у людей есть идеалы?», «Как мы их реализуем?», которые направляет, прежде всего, в настоящее, всему миру. В русле таких размышлений музей как пространство научного и/или идеологического дискурса становится также личным пространством «обратных связей», а революция — антропологическим феноменом культуры.

Современные художники, которые представили инсталляции, видеоинсталляции, клипы, фотографии на выставке «**EVOLUTION/РЕВОЛЮШН/REVISION**» в Государственном музее-заповеднике «Царицыно», стремились «осмыслить революцию как универсальное понятие с множеством проявлений — Великая французская, Русская, китайская культурная, сексуальная, исламская, цветная и прочие». Художники России и Голландии решили каждый по-своему ответить на вопрос: «Можем ли мы сегодня говорить о революции как об эволюционной парадигме развития человечества?» И если российские участники размышляли преимущественно о сути революции и эволюции, то голландские художники «в большей степени концентрировались каждый на своей личной революции и предлагали по-новому взглянуть на социальные и психологические проблемы человека

²⁷ URL: <http://www.arts-museum.ru/events/archive/2017/october/> (дата обращения: 22.11.2017).

XXI века... стремясь вовлечь зрителя в обсуждение самых важных вопросов существования современного общества»²⁸.

К диалогу призывали художники — участники выставки **«Отражения революции»** в рамках проекта «Public-art о политической истории России» (ГМПР). Представленные в общественном пространстве, около здания музея инсталляции передавали взгляд художников на исторические события. И так же, как их коллеги на московских площадках призывали к восстановлению разорванных связей между прошлым и настоящим²⁹.

Резюме

Очевидно, что без прочной научной методологической базы цельные истории, метанарративы не складываются, распадаясь на микроистории — либо «в их крайне индивидуальном осмыслении», либо в русле новой мифологии. Конечно, музеям хотелось бы донести до своего современника целостное и достоверное представление о важнейшем событии XX в., но, как отмечал М. С. Каган, «в современном обществе массовое сознание сохраняет — отчасти в силу неразвитости логического мышления, отчасти благодаря эксплуатирующим его „детскость“ идеологам — податливость всяческим мифологемам (подобно „культам личности“ в тоталитарных обществах или идее „абсолютной свободы личности“ в обществах демократических). Полное освобождение человечества от мифологических иллюзий... может быть достигнуто лишь в будущем, в ходе развития общественного сознания на трезвой основе научного миропонимания»³⁰.

Некоторые пути преодоления такого положения вещей видятся в создании серьезных научных концепций, но «красивые и стройные концепции рождаются только из фактов, причем не отдельных, а всего их комплекса, а вовсе не из вольного полета мысли». К сожалению, зачастую мы наблюдаем, что факт превращается «из инструмента познания прошлого в подобранное доказательство заранее созданной концепции»³¹. В результате некоторые концептуальные проекты становятся в некотором смысле эпистемологическими объектами, которые начинают транслировать иные смыслы помимо заложенных их создателями, искажая и без того непростое пространство исторической памяти.

Эти искажения усугубляются и тем, что В. Б. Кобрин называл «эпохой перевернутых стереотипов», когда исследователи и интерпретаторы меняют плюс на минус и наоборот, но при этом сохраняют «безоговорочное деление на „своих“ и „чужих“»³². Первые попытки изменить эту ситуацию, уйти от противостояния в музейных залах сделаны — и в этом одно из несомненных достижений музейного юбилейного года.

При этом обращают на себя внимание названия музейных проектов — они отражают если не историческую концепцию освоения темы революции в целом, то сформировавшуюся рефлексию общества на события вековой давности, которые — и в этом тоже суть сегодняшнего положения вещей в исторической и музейной сферах — мыслятся не только в линейной временной перспективе, но в некой параллели ко дню сегодняшнему.

²⁸ URL: <http://tsaritsyno-museum.ru/events/exhibitions/p/6-oktyabrya-otkryvaetsya-novaya-vystavka-evolution-revoljushn-revision/> (дата обращения: 12.11.2017).

²⁹ URL: http://polithistory.ru/visit_us/view.php?id=3866 (дата обращения: 12.11.2017).

³⁰ Каган М. С. О структуре мифологического сознания // Серия «Мыслители». Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Вып. 8. Сборник в честь 90-летия профессора М. И. Шахновича. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 38.

³¹ Кобрин В. Б. Кому ты опасен, историк? М., 1992. С. 214.

³² Там же. С. 212.

Энергия мечты о мировом расцвете, направленная на то, чтобы все вокруг стало новым — это тот императив, который во все времена двигает общества вперед и вряд ли будет девальвирован. В практике музейного дела это позволяет продуктивно работать с формированием идентичностей, расставляя выверенные интеллектуальные и эмоциональные знаки в поле исторической памяти.

Информация о статье

Автор: Чувилова Ирина Валентиновна — кандидат исторических наук, заведующая, Музейный центр Информационно-аналитического центра культуры и туризма РО; эксперт, исследовательская группа «Российская музейная энциклопедия» (Новый институт культурологии), Москва, Россия, iv112@yandex.ru.

Заглавие: Энергия мечты о мировом расцвете (музейные проекты к 100-летию Великой Российской революции).

Абстракт: Статья посвящена обзору и анализу музейных проектов, созданных к 100-летию юбилею Великой Российской революции. Подготовка к юбилею инициировала возвращение к непростой теме, стремление соотнести современное историческое знание и музейные концепции представления российской истории на всем пространстве страны. Одними из несомненных достижений юбилейного года стали возможность отразить трудную тему, презентация новых идей и экспозиционных решений. Автор выделяет две основные группы музейных проектов: метарассказы и микроистории, которые раскрываются через региональные аспекты события, индивидуальные аспекты, монолог одного события либо одного артефакта, культурологические осмысления, индивидуальные осмысления современников.

Ключевые слова: музееведение, юбилейные музейные проекты, экспозиции, выставки, музейные концепции, современные научные исследования, нарративы.

Список использованной литературы

Каган, Моисей Самойлович. О структуре мифологического сознания // Серия «Мыслители». Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Вып. 8. Сборник в честь 90-летия профессора М. И. Шахновича. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2001. С. 30–39.

Кобрин, Владимир Борисович. Кому ты опасен, историк? М., 1992. 224 с.

Мисик, Марина Анатольевна. Историописание «постсовременности»: несколько слов о причинах недоверия к метанарративам и макроистории // Вестник Томского гос. ун-та. 2004. № 281. С. 120–123.

План основных мероприятий, связанных со 100-летием революции 1917 года в России. URL: <http://rushistory.org/images/documents/plan100letrevolution.pdf> (дата обращения: 15.11.2017).

Румянцева, Марина Федоровна. Теория истории: учеб. пособие. Москва: Аспект Пресс, 2002. 319 с.

Смирнов, Григорий Станиславович. Российская интеллигенция и модели миропостроения: проблемы устойчивого развития // Интеллигенция в процессах преобразования мира: исторические вызовы, социальные проекты и свершения: конф., приуроченная к 100-летию завершения Первой русской революции и 90-летию революционных событий 1917 г.: материалы XVIII Междунар. науч.-практ. конф. Иваново, 27–29 сент. 2007 г. / отв. ред. В. С. Меметов. Иваново, Ивановский гос. ун-т, 2007. С. 23–29.

Information on article

Author: Chuvilova Irina Valentinovna—PhD in History, Head of the Museum center, “Information-analytical center of culture and tourism”; expert, the Research group “Russian Museum Encyclopedia” (New Institute for Cultural Research), Moscow, Russia, iv112@yandex.ru.

Title: The energy of the dream of world prosperity (Museum projects for the 100th anniversary of the Great Russian revolution).

Abstract: The article is devoted to an overview and analysis of museum projects dedicated to the 100th anniversary of the Great Russian revolution. Preparing for the anniversary initiated a return to the difficult topic, the desire to relate modern historical knowledge of the museum and of a concept of Russian history on the whole space of the country. One of the undoubted achievements of the anniversary year was an opportunity to reflect on a difficult subject, presentation of new ideas and exhibit solutions. The author selects two main groups of museum projects with meta- and microhistory, which are disclosed through the regional aspects of the event, the individual aspects, the monologue of a single event or a single artifact, cultural theoretical reflection, personal understanding of our contemporaries.

Keywords: museology, the anniversary museum projects, exhibitions, museum concepts, modern scientific research, historical narratives.

References

Kagan M. S. O structure mifologicheskogo soznaniya [On the structure of the mythological consciousness. *Seriya “Myslitlety”*. *Smysly mifa: mifologiya v istorii i culture. Vypusk 8*. [A Series Of “Thinkers”. *The meanings of myth: mythology in the history and culture. Issue 8*]. Saint Petersburg, 2001, pp. 30–39 (in Russian).

Kobrin V. B. *Komu ty opasen, istorik?* [For whom are you dangerous, historian?]. Moscow, 1992. 224 p. (in Russian).

Misik M. A. Istoriopisanie “postsovremennosti”: neskolko slov o prichinah nedoveriya k metanarrativam i makroistorii [Historiography “postagreement”: A few words about the reasons for the distrust of meta-narratives and macro-history]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta* [Bulletin of the Tomsk State University], 2004, no. 281, pp. 120–123 (in Russian).

Plan osnovnyh meropriyatiy, svyazannyh so 100-letiem revolyutsii 1917 goda v Rossii [The plan of major events related to the 100th anniversary of the 1917 revolution in Russia]. Available at: <http://rushistory.org/images/documents/plan100letrevolution.pdf> (accessed: 15.11.2017) (in Russian).

Rumyantzeva M. F. *Teoriya istorii. Uchebnoe posobie* [The theory of history. Textbook]. Moscow, 2002. 319 p. (in Russian).

Smirnov G. S. Rossiyskaya intelligentziya i modeli miropostroeniya: problem ustoychivogo razvitiya [The Russian intelligentsia and world models: The problems of sustainable development]. *Intelligentziya v protsessah preobrazovaniya mira...: Materialy XVIII Mezhdunar. konfer* [Intellectuals in the processes of world transformation: Proceedings of the 18th International Conference]. Ivanovo, 2007, pp. 23–29 (in Russian).